

УДК 101.8

С.Н. Осиповский, канд. полит. наук*Севастопольский национальный технический университет,**ул. Университетская, 33, Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ**

Предпринимается попытка анализа эволюции философской мысли на место религии и церкви в государстве.

Государственно-церковные отношения, являясь важной составляющей в жизни любого государства, оказывают влияние на внутреннюю и внешнюю политику, деятельность институтов гражданского общества и т.д. Значение религиозных организаций в деятельности государства имеет тенденцию к ослаблению в связи с процессами секуляризации (однако его все еще трудно переоценить).

Принимая во внимание значение религии в жизни общества и государства, указанному вопросу в истории общественной мысли уделено большое внимание. Практически все социальные философы в своих работах касались вопросов взаимодействия и взаимовлияния государства и церкви. В трудах многих философов содержатся ценные мысли касательно наиболее оптимального с их точки зрения способа взаимоотношения государства и церкви. Поэтому их наследие должно быть критически изучено с целью поиска наиболее оптимальных способов организации государственно-церковных отношений.

Говоря о существующих на данный момент концепциях государственно-церковных отношений, следует выделить ряд основных подходов, содержание которых соответствует парадигмам основных этапов жизни человечества. Для западной цивилизации можно выделить несколько периодов, в значительной мере определяющих взгляды на место церкви в государстве и обществе.

Формирование западноевропейской цивилизации во многом было обусловлено становлением и институализацией христианской церкви. В этот период преобладала точка зрения о временном, преходящем характере земных государств и неизбежности и неизменности царства Божия на небе. Широкое распространение получили идеи подчинения светской власти власти духовной.

Среди теоретиков этой концепции можно назвать Августина Блаженного (354-430 гг.) и Фому Аквинского (1225-1274 гг.). Общественно-политическая мысль Средневековья подчеркивала превосходство духовной власти (в лице римских пап) над светской. Общепринятой концепцией государственно-церковных взаимоотношений являлся папозецаризм. Следует отметить, что возникновение и функционирование подобных взаимоотношений было обусловлено реальным состоянием общественных отношений в Западной Европе. Христианство было интегрирующей силой, стоящей над этническими и сословными конфликтами. Кроме интегрирующей, христианская религия выполняла также мобилизующую функцию.

Возникновение протестантизма внесло новый элемент в развитие представлений о государственно-церковном взаимодействии. Длительная борьба за право быть первым в осуществлении властных полномочий завершилась в странах с преобладанием протестантов в пользу светской власти. При этом ее прерогативой было в том числе и право установления государственной религии. Аугсбургский религиозный мир 1555 года содержит в себе формулу: «Чья страна, того и религия». Устранение духовного суверенитета духовной власти стало возможным из-за тех изменений, которые были внесены в христианскую религию ее реформаторами, выступавшими против жесткой иерархической институализации Церкви. Типичным представителем этого направления общественно-политической мысли можно назвать Ж. Кальвина (1509-1564 гг.).

Эпоха Просвещения ознаменовалась новым подходом к проблеме сосуществования государства и религиозных организаций. Начинается секуляризация общественного сознания, и Церковь перестает являться носителем абсолютных истин. При этом политическая жизнь перестает быть дополнением к жизни духовной и начинает рассматриваться как самостоятельная область человеческой деятельности.

Одним из теоретиков эпохи Просвещения, уделявшим пристальное внимание вопросу участия Церкви в делах государства, был английский философ Томас Гоббс (1588-1679 гг.). Основные идеи из области государственно-церковных отношений были изложены им в крупнейшем сочинении «Левиафан, или материал, форма и власть государства церковного и гражданского». Достаточно критическая позиция английского философа определялись современной ему исторической ситуацией – несовершенством церковной организации и притязаниями римско-католической церкви на верховную власть в христианском мире.

Гоббс уделяет особое внимание определению содержания понятия «законной церкви». По его мнению, церковью является «общество людей, исповедующих христианскую религию и объединенных в лице одного суверена, по приказанию которого они обязаны собираться и без разрешения которого они не должны собираться»[1, с. 26]. Ставя знак равенства между Церковью и христианским государством, Томас

Гоббс фактически определяет главой этих образований светскую власть в лице монарха. Существенным дополнением к точке зрения о тождестве духовной и светской власти служит тезис о том, что гражданский правитель обладает прерогативой решения и религиозных по своей сути вопросов. «В христианском государстве никто, кроме суверена, не может знать, что есть и что не есть слово Божие» [1, с. 27]. В сферу компетенции верховного правителя государства входит запрещение пропагандировать неугодное ему учение. Всякая вера, претендующая на звание законной религии, должна быть прежде всего одобрена государством. Государь оставляет за собой право вмешиваться в духовные дела, если они имеют тенденцию перерасти в угрозу для государства. Критикуя современные ему религии, не отвечающие критериям естественного разума, Гоббс настаивает на внесении в них изменений «здравым человеческим рассудком». Эта реформированная религия должна быть максимально включена в государство, оставаясь подконтрольной ему.

Значительный вклад в формирование современных представлений о государственно-церковных отношениях внес французский просветитель Шарль Луи Монтескье (1689-1755). Его взгляды, содержащиеся в наиболее значительном труде «О духе законов» [2, с. 530-557], обосновывают следующую точку зрения. Все религии, независимо от того, истинные они или ложные, должны рассматриваться в тесной взаимосвязи со степенью их полезности для государства. Полезность религии заключается в том, что она способствует смягчению нравов народа и обузданию самоуправства правителей. В связи с этим он отмечает, что христианская религия формирует более умеренную форму правления, чем мусульманство, провоцирующее деспотию. В самом христианстве можно выделить способствующее монархизму католичество, распространенное в основном на юге, и протестантизм севера, сочетаемый с республиканской формой правления. В государстве законы гражданские должны быть скоординированы с законами религиозными. Если законы государства недостаточно сильно воздействуют на граждан, то эту роль должны взять на себя религиозные законы. В целом же следует разделять область политики и религии. Государство не должно вмешиваться во внутрицерковные споры, если только они не нарушают общественный мир. Появлению новых религий следует по возможности препятствовать, в случае их укрепления к ним надо относиться терпимо. В целом Монтескье поддерживает идею государственного контроля над религиозными организациями в случае их взаимных конфликтов.

Важную роль в разработке концепции взаимоотношений государства и церкви сыграл Жан-Жак Руссо (1712-1778) [3, с. 311-322]. Он выделил два вида религии – религию человека и религию гражданина. Религией человека является почитание Бога в душе, без храмов и алтарей ему. Но для государства эта религия вредна, ибо является противной духу общности. Для государства нужна религия, объединяющая граждан в единое целое и заставляющая их любить свои обязанности. Догматы этой гражданской религии вправе устанавливать исключительно суверен, он же вправе требовать от всех без исключения граждан их безукоснительного исполнения. По сути, гражданская религия Руссо представляет собой интегральную идеологию, объединяющую аморфное население в граждан государства и мобилизующую их на труд во благо государства. Особенно предостерегал Ж.-Ж. Руссо против нетерпимости, поскольку уже не может быть религий исключительно национальных, и толерантность в вопросах веры является очень важным для государства признаком.

Значительный вклад в проблему разработки отношений церкви и государства принадлежит Г.В.Ф. Гегелю (1770-1831) [4]. По его мнению, религиозная область очень важна для государства, поскольку государство имеет религию своей основой. Только религия может заставить людей сознательно выполнять законы и чувствовать свой долг перед государством. Религиозная дисциплина, привитая людям, порождает дисциплину государственную. Тем не менее, существует большая опасность разделения государства и религии. Поскольку основа религии и основа светской жизни различны, то религиозные предписания могут находиться в противоречии с основными положениями права и нравственности, действующими в государстве. Такого рода противоречия встречаются в протестантских странах, где часто религия обособлена от государственной идеологии. В таком государстве религию считают частным делом человека, не требующим государственного вмешательства. Религия, в свою очередь, также не имеет права вмешиваться в государственную жизнь. Соответственно, законоприменение становится делом человека и не ограничено никаким высшим принципом. Однако для народа определенность права может быть выражена только в форме существующей религии. Таким образом, только религия, согласующаяся с принципом свободы, может конституировать нормальное государственное устройство [4, с. 139-143].

Прогресс научного знания был тесно связан с появлением в XIX веке философского направления позитивизма. Основателем этой школы явился французский философ и социолог Огюст Конт (1798-1857). Он предложил закон трех стадий человеческого развития, объясняющий характер развития всех общественных процессов. По Конту, все человеческие концепции и отрасли знаний проходят последовательно три стадии развития: состояние теологическое, или фиктивное, состояние метафизическое, или отвлеченное и состояние научное, или позитивное. Социальное назначение теологической стадии заключается в урегулировании противоположных интересов, необходимых для стабильности системы. Этот теологический синтез в форме христианского монотеизма явился определяющим для всего общественного развития. Государство, функционирующее в соответствии с этим принципом, имеет, как правило, военно-

авторитарний режим при главенствующей роли духовенства. Концепция Конта была им пересмотрена в связи с невозможностью с помощью позитивного знания осуществить процесс социального переустройства. В результате Конт пришел к выводу о необходимости обращения к идее так называемого второго теологического синтеза. Культ «Великого существа», объединяющего все человечество, предложенный Контом, ознаменовал повторное обращение его к идее теократии.

Новое понимание специфики отношений между церковью и государством было предложено Карлом Марксом (1818-1883). Все религиозные феномены Маркс объяснял их производным от экономической сферы общества положением. Религия, будучи иллюзорным счастьем народа, претворяет в фантастическую действительность человеческую сущность. Однако причина этой ограниченности религии коренится в несовершенстве современного политического устройства. Соответственно, покончить с религиозными путями можно, только уничтожив мирские, порождающие их пути. Анализируя процесс развития государственно-церковных отношений, Маркс приходит к выводу о постепенном освобождении от религии. В сфере государственной это происходит в момент устранения от государственной религии, когда государство не отстаивает никакой религии. В сфере общественной этот процесс проявляется в изгнании религии из сферы публичного права в сферу частного права. Таким образом, религия вытесняется из политической общности и становится частью сферы частных интересов. Следствием этого является разделение человека на публичного и частного, а никак не уничтожение действительной религиозности человека. Религия же как иллюзия действительного мира может исчезнуть лишь тогда, когда изменятся отношения в повседневной жизни людей.

Связь религии с экономической сферой общества отмечал другой немецкий исследователь – Макс Вебер (1864-1920). Однако, в отличие от концепции Маркса, у Вебера эта связь носит обратный характер. Вебер предложил свою классификацию религий, основанную на различии рационализации экономической деятельности, допускаемую ими. Эта степень зависит от силы влияния магического элемента, присутствующего в любой религии. Вебер рассматривал коренящиеся в психологических и прагматических религиозных связях практические импульсы к действию, определяющие характер экономического развития. Налицо взаимосвязь между характером господствующей в стране религии и уровнем экономического развития государства. Так, в работе «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер показал, что характер современной западной цивилизации был определен спецификой протестантской этики рационализма. Вызывает интерес также отмеченная Вебером связь религий с типом легитимности. По Веберу, существуют три типа господства, связанных с типом общества: господство харизматическое, традиционное и легальное. Соответственно можно выделить религиозных лидеров трех соответствующих типов.

Среди исследователей XX века следует назвать Т. Парсонса (1902-1979), основоположника системно-функционального метода исследования. По мнению Парсонса, религия относится к подсистеме воспроизводства общественного устройства. Специфика религии состоит в том, что она одновременно является и частью социальной системы, и несоциальным фактором, таким, как культурные и психологические. Такое пограничное состояние – социальное и культурное одновременно – позволяет религии выполнять функцию «поддержания образцов», т.е. преемственность и воспроизводство социальной системы [5, с. 170–189].

Вопросы взаимосвязи религии и политики рассматривались также такими мыслителями, как Л.А. Тихомиров и И.А. Ильин. Указанные авторы предлагали свое видение отношений между государством и церковью, основанное на социальном партнерстве.

Отдельным направлением научной мысли XX века, рассматривающим проблемы религии и церкви с последовательно атеистической позиции, является советская научная школа. Основанная на работах В.И. Ленина, она обосновывала тезис о постепенном исчезновении религиозной составляющей из жизни общества. Эти работы содержат обширный фактологический материал, однако нуждаются в критическом подходе из-за своей научно необоснованной направленности.

Процесс демократических преобразований, начавшийся в постсоциалистическом пространстве, коснулся и области религии. Прежнее господство единой марксистско-ленинской идеологии было сменено идеологическим и мировоззренческим плюрализмом. Поэтому, оценивая имеющуюся на сегодняшний день литературу по вопросам государственно-церковных отношений, следует отметить прежде всего многообразие подходов и вариантов нахождения оптимального соотношения государства и церкви.

Рассматривая широкий спектр мнений по этому поводу, необходимо подчеркнуть, что специфика предмета заключается в отсутствие строгих научных рамок. Вопрос места религии в современном обществе так или иначе касается каждого и следствием этого является обилие материалов по этому поводу, не обязательно придерживающихся научной методологии. Религия долго оставалась закрытой темой для публичного обсуждения, поэтому неудивительно обилие появившихся со времени создания независимого государства Украина публикаций на эту тему.

Специфика объекта исследования заключается в растянутости переходного периода во времени, что не позволяет говорить о завершении процесса в обозримом будущем. Текущий политический процесс постоянно вносит свои коррективы в развитие отношений между государством и религиозными

организациями. Изменения в объекте исследования вносят нестабильность в предмет исследования, рассмотрение которого должно производиться исключительно с учетом текущих изменений в этой области.

Подавляющее большинство материалов по вопросу государственно-церковных отношений в период перехода от тоталитарного политического режима к режиму демократическому содержится в журнальных и газетных публикациях. Положительной чертой этого является своевременность, позволяющая оперативно реагировать на смену политической и общественной обстановки. Оценка государственно-церковных отношений, содержащаяся в периодических изданиях, максимально приближена по времени к рассматриваемому событию или процессам, что увеличивает ее ценность.

В качестве негативного фактора, во многом снижающего научную ценность публикации в периодических изданиях (в основном газетных и в меньшей мере журнальных), следует назвать необъективность авторов, стоящих на тех или иных общественно-политических или религиозно-конфессиональных позициях. Отличительной чертой полемики в периодических изданиях относительно места и роли религиозных организаций и объединений в создаваемом демократическом обществе является наличие самых разнообразных и подчас полностью противоречащих друг другу точек зрения.

Все имеющиеся на данный момент публикации можно разделить на несколько больших групп. Первая группа рассматривает религиозные организации и их взаимоотношения с государством и обществом, строго придерживаясь принципа научности. В рамках этой группы публикаций следует выделить работы, написанные в рамках определенной научной методологии. В частности, социологический подход содержится в трудах Б. Дубина, И. Мартынюка, Н. Соболевой, Л. Воронцовой, С. Филатова, Л. Митрохина, А. Панкова, Ю. Василевского, Д. Фурмана, В. Подшивалкиной, С. Самыгина и др. Правовые аспекты взаимоотношений государственных и религиозных организаций рассматриваются в работах А. Ловинюкова, Л. Морозовой, А. Уткина, Ю. Розенбаума, Л. Сюкияйнена, К. Лупарева и других исследователей. Исторический подход применялся А. Полонским. Философское осмысление религии и политики присутствует в работах Ю. Бабинова, Е. Рашковского, К. Делокарова, Д. Троуэра и многих других.

Вторая группа работ, посвященных рассмотрению отношений между государством и религиозными организациями, представляет собой обзор некоторых аспектов этих отношений, достаточно объективный и сделанный с определенной общественно-политической позиции. Здесь следует отметить таких авторов, как В. Король, П. Саух, П. Толочко, А. Качура, А. Кукса, Н. Марковская, П. Лукашук, М. Шевченко, В. Малиборский и другие.

Третья группа публикаций объединена по принципу следования их авторов собственным убеждениям и верованиям, что приводит к апологетике отдельно взятого мировоззрения или частной точки зрения. Здесь можно выделить конфессиональную апологетику (Я. Лепих, А. Карташев, А. Кураев, В. Чаплин и др.) и политико-религиозную апологетику (М. Гордиенко, В. Москалец, М. Варьяс, А. Шаргунов, С. Здиорук и др.).

И, наконец, четвертую группу публикаций представляет собой официальные сообщения государственных органов, занимающихся вопросами религиозной жизни в стране (публикации в «Урядовом курьере»).

Таким образом, государственно-церковные отношения являются важной составляющей в жизни любого государства. Важность этой области общественных отношений подчеркивается тем обстоятельством, что практически все социальные мыслители уделяли особое внимание анализу отношений общества и государства. Августин Блаженный, Фома Аквинский, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс, Т. Парсонс – вот далеко не полный перечень мыслителей, анализировавших различные аспекты государственно-церковных отношений. Поэтому следует отметить значительный научный и методологический потенциал, накопленный за время существования человечества в области изучения взаимоотношений государства и церкви. Также можно говорить о значительном вкладе в исследование государственно-церковных отношений, внесенном отечественными учеными и общественными деятелями.

Библиографический список

1. Гоббс Т. Богово и кесарево, подчинение религии государственной власти / Т. Гоббс // Религия и общество: хрестоматия по истории религии. — М., 1996. — С. 25–27.
2. Монтескье Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1985. — 799 с.
3. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре / Ж.Ж. Руссо // Трактаты: пер. с фр. — М.: Канон-пресс, 1998. — 463 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2 т. Т. 1 / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Мысль, 1970. — 668 с.
5. Парсонс Т. Современный взгляд на дюркгеймову теорию религии / Т. Парсонс // Религия и общество: хрестоматия по истории религии. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 170–189.

Поступила в редакцию 18.09.2008 г.